

ЭКОНОМИКА

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 364–370

Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 364–370

<https://eup.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2022-22-4-364-370>

EDN: GYBHWY

Научная статья
УДК 330.88

О влиянии «баек» на формирование методологии экономической науки и их пользе в процессе ее преподавания (Часть I)

К. В. Фенин

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

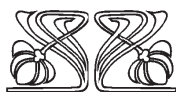
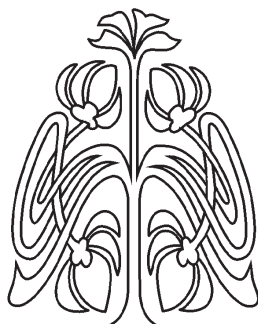
Фенин Кирилл Вячеславович, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономической теории и национальной экономики, fenin.kir@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1061-6602>

Аннотация. Введение. Обосновывается возможность использования байки – поучительного полуправдивого рассказа-истории – для популяризации фундаментальной триады экономических наук: экономической теории, экономической истории и истории экономической мысли. Предложена постановка проблемы употребления жанра литературной байки как методического приема в процессе преподавания экономических дисциплин. Заявлена допустимость вовлечения байки в теоретический дискурс экономической науки в специфических условиях генезиса ее новой исследовательской парадигмы – постнеклассической модели. **Теоретический анализ.** Историкографический обзор показал, что многие видные англоязычные и русскоязычные экономисты в своих научных статьях и монографиях текстуально или аллегорически используют термины «притчи», «басни», «рассказы», «истории», «мифы», «сага» и т.п. В связи с этим представляется возможным дополнить данный семантический ряд термином «байки». Изучение принципов построения гипотез и моделей в рамках экономической теории и экономической истории в XX в. продемонстрировало, что суть методологии данных наук – инструментализма – очень близка к процессу выдумывания полуправдивых поучительных рассказов, из которых должны следовать правильные выводы. **Результаты.** Как доказано, постмодерн способствовал плюрализации современной академической среды, что может благоприятно повлиять на процесс творческого самовыражения экономистов и прогресс в области хозяйственных наук.

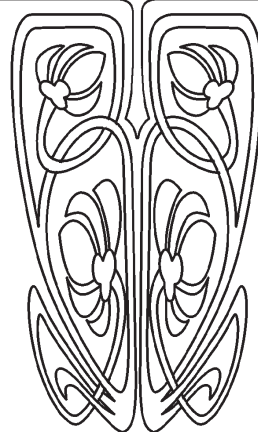
Ключевые слова: байки, постмодернизм, инструментализм, экономическая теория, экономическая история, история экономической мысли

Для цитирования: Фенин К. В. О влиянии «баек» на формирование методологии экономической науки и их пользе в процессе ее преподавания (Часть I) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 364–370. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2022-22-4-364-370>, EDN: GYBHWY

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Article

On the influence of “tales” on the economics methodology formation and their use in the teaching process (Part I)

C. V. Fenin

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Cyrl V. Fenin, fenin.kir@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1061-6602>

Abstract. Introduction. This article is a justification of the possibility of using tales to popularize economics, economic history and the history of economic thought. **Theoretical analysis.** The historiographic review showed that many prominent English-speaking and Russian-speaking economists in their scientific articles and monographs textually or allegorically use the terms “parables”, “fables”, “stories”, “stories”, “myths”, “saga”, and the like. Therefore, the term “tales” will organically complement this semantic range. The study of the construction of theory and models within the framework of economic theory and economic history in the 20th century revealed that the essence of the methodology of scientific research data (instrumentalism) is very close to the practice of inventing half-truth instructive stories, from which the proper conclusions should be made. **Results.** Post-modernization of the modern academic environment pluralization, can be used in the process of creative self-expression of economists and progress in the field of economic sciences.

Keywords: tales, postmodernism, instrumentalism, economics, economic history, history of economic thought

For citation: Fenin C. V. On the influence of “tales” on the economics methodology formation and their use in the teaching process (Part I). *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 364–370 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2022-22-4-364-370>, EDN: GYBHWY

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Согласно русскоязычной Википедии, «байка – это поучительный или юмористический рассказ, иногда основанный на реальных событиях. При этом достоверность байки несколько выше, чем анекдота, но это не исключает прямого вымысла или литературных приёмов, с помощью которых рассказчик «подаёт» байку» [1]. Автор надеется, что обращение к Википедии, достоверность которой подчас подвергается сомнению, не оттолкнет потенциальных читателей. Традиционной индульгенцией от укоров в использовании сомнительных источников была, есть и будет ссылка на авторитеты. На ум приходит сразу два «гранда экономической науки»: сэр Э. Б. Аткинсон, специалист по экономическому неравенству, и Т. Седлачек, автор нашумевшего бестселлера «Экономика добра и зла. В поисках смысла экономики от Гильгамеша до Уолл-стрит» – постмодернистской критики методологии мейнстрима. Первый ссылается на Википедию, обращаясь к историческим справкам относительно экономической политики Англии и генезиса глобализации, а второй – при определении вещественных чисел [2, с. 136, 449; 3, с. 441, 495].

Перечень экономических дисциплин, популяризация которых может быть успешно обеспечена посредством травли полуправдивых поучительных историй, очень широк, но в рамках данного исследования он ограничится «Holy Trinity» научного экономического знания, включающей экономическую теорию, эконо-

мическую историю и историю экономической мысли. Потребность в написании данной статьи есть следствие рефлексии автора в узком смысле – как преподавателя, обучающего студентов трем вышеназванным дисциплинам, и в широком смысле – как члена научного сообщества, вынужденного трудиться в специфических условиях генезиса новой исследовательской парадигмы – постнеклассической модели науки (постнеклассики). Постнеклассика, зародившаяся в конце XX в., в своей предельной форме игнорирует объективные основания бытия и отрицает возможность достоверной и точной верификации научного знания [4, с. 16–17]. На практике все это приводит, как бы выразился К. Маркс, к вульгаризации экономики как науки, а также к массовизации и геймификации в процессе преподавания экономических дисциплин. Нет смысла рассуждать о том, несет ли данный процесс только негативные изменения, или же в постнеклассике есть что-то позитивное. Разумнее – это попытаться понять, как наиболее продуктивно использовать данную трансформацию модели воспроизводства научного знания. Этому и посвящена данная статья.

Теоретический анализ

Изучение историографии позволило с уверенностью утверждать, что такая «стилистическая» вольность, как использование слова «байки» в названии научной статьи по экономике, вполне допустима. Для начала стоит сослаться на работу нобелевского лауреата по экономике П. Самуэльсона «Parable and Realism in Capital

Theory: The Surrogate Production Function», опубликованную в 1962 г. С английского «parable» переводится как «притча», с которой П. Самуэльсон в своей работе отождествлял упрощенную экономическую модель, очень полезную как для эмпирических исследований, так и для преподавания. Занятно, что Т. Седлачек, сравнивая экономическую теорию П. Самуэльсона с Библией, также не видел особой разницы между притчами, мифами и моделями, которые, по его мнению, подчиняются одним и тем же законам жанра в том смысле, что они абстрактны и имеют смысл лишь в определенном контексте [3, с. 30, 285, 468–469, 495; 5, с.193–194; 6, с. 588].

К обозначенной проблематике относится и часто цитируемая научная статья «Дилеммы экономиста-теоретика» экс-президента «Эконометрического общества» Ар. Рубинштейна, в которой автор заявил, что «мы (экономисты-теоретики) организуем наше мышление с помощью того, что именуется моделями. Просто слово “модель” звучит научнее, чем “басня” или “сказка”, хотя большой разницы между ними я не вижу». Сюда же примыкает научно-популярная монография «Animal Spirits: How Human Psychology Drives the Economy, and Why It Matters for Global Capitalism», написанная нобелевскими лауреатами по экономике Дж. Акерлофом и Р. Дж. Шиллером. В русскоязычном переводе книга получила название – «Spiritus Animalis, или Как человеческая психология управляет экономикой и почему это важно для мирового капитализма» [7, с. 79]. Глава пятая труда Дж. Акерлофа и Р. Дж. Шиллера была переведена на русский как «Истории» (англ. «Stories»). Но английский термин «stories» в зависимости от контекста может быть переведен и как «рассказы» или «повести», или те же «сказки» и даже «байки». Интересно, что при издании на русском языке книги Дж. Акерлофа и Р. Дж. Шиллера переводчики, видимо, сознательно сделали латинскую транслитерацию фразеологизма «animalspirits», известного по «Общей теории занятости, процента и денег» Дж.М. Кейнса. В экономической литературе существует более дюжины разных вариантов перевода данного понятия на русский язык: от «жизнерадостности» до «животных страстей» или «настроения». Множественность перевода понятия создает проблему и множественной его интерпретации, что может раздуть пузырь для научных спекуляций, как это было с «Wert» (нем. «стоимость/ценность») в капитале К.Маркса [3, с. 425–428; 4, с. 196–197; 8, с. 51–56; 9, с. 75–81; 10, с. 349].

Переходя к русскоязычным примерам для стилистического обоснования названия статьи, стоит остановиться на двух работах. Первая – научно-популярная монография «Мифы экономики: заблуждения и стереотипы, которые распространяют СМИ и политики», вышедшая под авторством С. М. Гуриева – экономиста, весьма известного в медиапространстве. В своей книге ученый в ходе «крестового похода» против экономического обскурантизма разоблачал мифы массового сознания относительно функционирования хозяйственных систем, попутно насаждая свои собственные «объективные» взгляды. Вторая – это научная статья Г. А. Черемисинова «Современная скандинавская “Сага о политической экономике”»: “Against the Stream. Critical Essays on Economics” Гуннара Мюрдаля – замечательный пример герменевтического анализа научного творчества выдающегося экономиста [11, 12].

Таким образом, поскольку в ранее опубликованных научных и научно-популярных работах, посвященных экономике, фигурируют термины «притчи и басни», «рассказы и повести», «мифы и сага», вполне допустимо дополнить данный семантический ряд еще и «байками».

Переходя к содержательному толкованию тематики исследования, следует ненадолго отойти от постмодернистского столпотворения – смешения и уравнивания в смыслах различных понятий и категорий. Для приведения доказательств того, что методология экономической науки может быть построена на «полуправдивых поучительных рассказах», стоит обратиться к истории экономических учений. Так, известный историк мысли Х. Д. Курц утверждает, что современная экономическая наука (мейнстрим) в значительной мере находится под влиянием инструменталистской методологии. Суть этой методологии в том, что ценность теории определяется исключительно ее предсказательной силой – «достоверностью» результатов и выводов. В то же время реализм предпосылок теорий или моделей значения не имеет, т.е. можно формулировать буквально любые нереалистичные и фантастичные теоретические предпосылки, удобные для условий исследования [13, с. 12].

Попытки использования инструменталистской методологии в экономике, по мнению Х. Д. Курца, осознанно начались вначале XX в., т. е. задолго до наступления стадии постнеклассики, и пионером в этом начинании был Й. А. Шумпетер. Но всецело инструменталистский подход применительно к экономической теории был развит Ф. Фридманом в его знаменитой статье «Методология позитивной экономической

науки» в 1953 г. Нобелевский лауреат по экономике не просто допускал вольность в процессе научного теоретизирования, но даже настаивал на обратной зависимости между значимостью концепции и реализмом ее предпосылок. По мнению М. Фридмана, чтобы быть значимой, теория должна исходить из дескриптивно ложных предпосылок – не принимать в расчет и не объяснять многих сопутствующих факторов [13, с. 12; 14, с. 28–29, 36].

Другой лауреат Нобелевской премии по экономике Р. Ауман(н), являющий собой пример редкого нестяжательства – в 1960 г. он отказался ради фундаментальной науки от престижной должности в IBM и годового оклада в 130 тыс. долл. США (в сегодняшних ценах). В своем интервью в 2004 г. ученый также однозначно заявил, что в экономической теории ценна лишь правильность выводов, а не предположений (предпосылок). В науке предположения никто особо серьезно и не рассматривает, все смотрят на выводы, которые и обосновывают или опровергают теорию. Поэтому критика экономической теории за ее нереалистичность несостоятельна. Полный реализм предпосылок экономических моделей все равно недостижим, да и особо не нужен, потому что только исходя из того, дает ли модель достаточно хорошие для данной цели предсказания, можно сделать вывод о ее полезности и эффективности [15, с. 396, 455; 16].

Стоит отметить, что инструменталистская методология присуща не только «чистой» экономической теории. Инструментализм нашел широкое применение и в экономической истории, о чем свидетельствует биография Р. Фогеля. Выдающийся ученый, лауреат Нобелевской премии по экономике 1993 г., он прославился монографией «Железные дороги и рост американской экономики», опубликованной в 1964 г., в которой автор использовал контрфактуальное (контрфактическое) моделирование [17]. Анализируя влияние строительства железных дорог на экономику США, Р. Фогель сравнил реальный исторический ход событий с альтернативными (контрфактическими). Экономист обнаружил, что если бы вместо железнодорожной системы перевозок грузов между штатами США развились бы системы водного или гужевого транспорта, то американский национальный доход рос бы медленнее максимум на 2,5% в год. Научное сообщество было взбудоражено, поскольку бытовало мнение, что вклад в развитие экономики США, полученный от строительства железных дорог, намного существеннее. Однако Р. Фогель доказал, что сумма многих

конкретных технических изменений, а не несколько крупных инноваций (тех же железных дорог), определяет ход экономического развития [18, с. 374; 19, с. 101–118; 20].

Интерпретируя наследие Р. Фогеля в своей работе по истории экономической мысли, Д. Макклоски отмечает, что вклад ученого в развитие экономической истории носит стилистический характер. По мнению Д. Макклоски, Р. Фогель как «писатель» создал несколько новых академических жанров и свою собственную аудиторию «читателей» – профессиональных клиометристов. Для этого ученый прибегал к сциентическим риторическим приемам: наукообразным формулировкам тезисов, линейному программированию, многочисленным статистическим выкладкам, – многие из которых сознательно были выражены в количественной форме. К слову, впервые провокационную мысль о том, что количественные данные, которыми изобилуют сложные социальные явления, могут служить риторическим доказательством всего, чего угодно, в том числе и личных убеждений исследователя, высказал В. И. Ульянов-Ленин в своем сочинении «Империализм как высшая стадия капитализма». К такому же выводу пришел Р. Коуз, для которого эмпирический тест был риторическим приемом, направленным на убеждение [17, с. 23, 47; 19, с. 102–107, 110, 112, 113, 114, 116, 117; 21, с. 214; 22, с. 84].

Глубокую общую оценку влияния инструменталистской методологии на развитие экономической науки дала упомянутая Д. Макклоски. Неортодоксальность и постмодернистская философия данного эксперта, считающего, что «научное знание не очень-то отличается от остальных его видов» и что «все без исключения науки гуманитарны, поскольку существуют только для человека», а «экономическая теория – это жанр литературы», располагает читателя ожидать от автора содержательную критику мейнстрима. Данная критика, ноносящая, скорее, формальный характер, все-таки находит свое отражение во многих тезисах Д. Макклоски. Автор, отдавая должное позитивистской экономике, которая была полезна до середины 1960-х гг., полагает, что данная парадигма была и остается чем-то вроде «добровольного идиотизма» сообщества экономистов. Вместе с тем Д. Макклоски полагает, что хотя в научном дискурсе методология и неважна, а имеет значение лишь искреннее желание исследователя внести свой вклад в дискуссию, но поскольку ученые ищут убедительности, красоты и разрешения загадки, нужно обеспечить им все это посредством риторики. Причем риторическим приемом может быть и

сам инструментализм. В итоге подход Д. Макклоски становится изощренным способом защиты мейнстрима, потому что он направлен не на поиск альтернатив ему, а, скорее, на оправдание деятельности ортодоксальных экономистов [19, с. XXIX, 32, 52, 135, 206, 219, 242–243; 22, с. 82; 23].

Результаты

Вышеприведенных фактов из «Holy Trinity» экономических наук вполне достаточно для содержательного обоснования правомерности тематики данной научной статьи. Стоит признать, что экономическая наука как часть общечеловеческой культуры становится все более причастной к феноменам современного постмодернистского общества. В этом смысле определение экономической теории, данное Т. Седлачком, как набора историй, продвинутых сказок для взрослых, рассказанных по-научному, отличающихся от мифов и легенд, но имеющих с ними много общего: необходимость подключения воображения, динамику изложения, правдоподобность на определенном уровне абстракции и т.д., – представляется вполне справедливым [3, с. 469]. Органично дополняет мнение чешского исследователя позиция В. В. Новикова о том, что экономисты, даже не осознавая этого, в процессе научного исследования и преподавания сочиняют и рассказывают истории в трех литературных жанрах: комедийном, научно-фантастическом и детективном [24].

Разумеется, как и инструментализм критиковался многими видными экономистами: П. Самуэльсоном, Дж. Тобиным В. В. Леонтьевым – за нереалистичность допущений сконструированных по его методологии теорий и моделей, так и «постмодернистская экономика» порой вызывает ропот со стороны научного сообщества [25, с. XV, 53, 144; 26, с. 116, 272]. Еще в 1990 г. Ж. Бодрийяр отметил, что в условиях, когда благодаря СМИ, теории информации и видео все стали потенциальными творцами, и всё заявляет о себе, самовыражается, набирает силу и обретает собственный знак, политическая экономия подошла к своему концу, разрастаясь до пародии на саму себя [27, с. 97, 116]. П. А. Ореховский и В. И. Разумов считают, что постмодерн привнес в научную среду установки на деконструкцию и симулякры, а преподавание стало некой формой «духовной проституции». Большинство статей во всех отраслях наук пишутся и публикуются с явным осознанием того, что они никогда не будут прочитаны. Данная ситуация, описыва-

емая авторами как нескончаемый «бахтинский карнавал», привела научных работников к экзистенциальному кризису и полной фрустрации [28, с. 77, 85, 90].

Автор данной статьи не разделяет пессимизма уважаемых коллег. Несмотря на многие минусы, современная академическая среда предполагает свободу в генерации собственных идей. Даже если профессиональное сообщество остается индифферентным к большинству научных трудов, всегда можно воспользоваться рецептом В. В. Набокова – начать творить для собственного удовольствия и для эстетики. Но для того, чтобы создать свою экономическую теорию, надо хорошо знать историю развития собственной науки, которая есть ни что иное, как «сборник анекдотов и баек», о существенной пользе которых более предметно будет рассказано в продолжении текущей публикации.

Список литературы

1. Википедия – Свободная энциклопедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Байка> (дата обращения: 20.06.2022).
2. *Аткинсон Э. Б.* Неравенство: как с ним быть? М. : Дело, 2018. 536 с.
3. *Седлачек Т.* Экономика добра и зла. В поисках смысла экономики от Гильгамеша до Уолл-стрит. М. : Ад Маргинем Пресс, 2022. 544 с.
4. *Рязанов В. Т.* Современная политическая экономия: перспективы неомарксистского синтеза. СПб. : Алетейя, 2020. 436 с.
5. *Samuelson P.A.* Parable and Realism in Capital Theory: The Surrogate Production Function // Review of Economic Studies. 1962. Vol. 29, iss. 3. P. 193–206.
6. *Ронкалья А.* Богатство идей: история экономической мысли. М. : ИД ВШЭ, 2018. 656 с.
7. *Рубинштейн А.* Дилеммы экономиста-теоретика // Вопросы экономики. 2008. № 11. С. 62–80. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2008-11-62-80>
8. *Akerlof G. A., Shiller R. J.* Animal Spirits: How Human Psychology Drives the Economy, and Why It Matters for Global Capitalism. Princeton University Press, 2009. 230 p.
9. *Акерлоф Дж., Шиллер Р.* Spiritus Animalis, или Как человеческая психология управляет экономикой и почему это важно для мирового капитализма. М. : Юнайтед Пресс, 2010. 273 с.
10. *Кейнс Дж. М.* Избранные произведения. М. : Экономика, 1993. 543 с.
11. *Гуриев С. М.* Мифы экономики: заблуждения и стереотипы, которые распространяют СМИ и политики. М. : Юнайтед Пресс, 2011. 294 с.
12. *Черемисинов Г. А.* Современная скандинавская «Сага о политической экономии»: «Against the Stream. Critical Essays on Economics» Гуннара Мюрдаля //

- Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 243–254. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-3-243-254>
13. Курц Х. Д. Куда идет история экономических учений: медленно движется в никуда? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2008. № 3. С. 3–25.
 14. Фридман М. Методология позитивной экономической науки // THESIS. 1994. Вып. 4. С. 20–52.
 15. О чем думают экономисты: беседы с нобелевскими лауреатами / под ред. П. Самуэльсона, У. Барнетта. М. : Альпина Паблицер, 2017. 490 с.
 16. The World Bank: [site]. URL: <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 15.08.2022).
 17. Fogel R. W. Railroads and American Economic Growth: Essays in Econometric History. Baltimore : Johns Hopkins Press, 1964. xv + 296 p.
 18. Кембриджская экономическая история Европы Нового и Новейшего времени = The Cambridge Economic History of Modern Europe : в 2 т. Т. 2 : 1870 – наши дни. М. : Изд-во Института Гайдара, 2013. 624 с.
 19. Макклоски Д. Риторика экономической науки. 2-е изд. М. ; СПб. : Изд-во Института Гайдара ; Международные отношения, Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2015. 328 с.
 20. Nobel Prize : [site]. URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/economic-sciences/1993/summary/> (дата обращения: 10.06.2022).
 21. Ленин В. И. Империализм как высшая стадия капитализма. Государство и революция. М. : АСТ ; ОГИЗ, 2021. 512 с.
 22. Расков Д. Е. Риторика новой институциональной экономической теории // Вопросы экономики. 2010. № 5. С. 81–95.
 23. Расков Д. Е. Экономическая теория как риторика // Проблемы современной экономики. 2006. № 1–2 (17–18). С. 66–75.
 24. Новиков В. В. Цена правды: какие истории рассказывают экономисты и зачем они это делают // Теории и практики. URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/11958-istorii-economistov> (дата обращения: 20.06.2022)
 25. Кламмер А. Странная наука экономика: приглашение к разговору. М.; СПб. : Изд-во Института Гайдара ; Международные отношения, Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2015. 344 с.
 26. Леонтьев В. Экономические эссе. Теории, исследования, факты и политика. М. : Политиздат, 1990. 415 с.
 27. Бодрийяр Ж., Сиоран Э. Матрица Апокалипсиса. Последний закат Европы. М. : Родина, 2019. 272 с.
 28. Ореховский П. А., Разумов В. И. Время карнавала: российская высшая школа и наука в эпоху постмодерна // Идеи и идеалы. 2020. Т. 12, № 3, ч. 1. С. 77–94. <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2020-12.3.1-77-94>

References

1. *Vikipediia – Svobodnaia entsiklopediia* (Wikipedia – The free encyclopedia). Available at: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Байка> (accessed 20 June 2022) (in Russian).
2. Atkinson A. B. *Neravenstvo: kak s nim byt'?* [Inequality: What Can Be Done?]. Moscow, Delo Publ., 2018. 536 p. (in Russian).
3. Sedláček T. *Ekonomika dobra i zla. V poiskakh smysla ekonomiki ot Gil'gamesha do Uoll-strit* [Economics of Good and Evil. The Quest for Economic Meaning from Gilgamesh to Wall Street]. Moscow, Ad Marginem Press, 2022. 544 p. (in Russian).
4. Ryazanov V. T. *Sovremennaya politicheskaya ekonomiya: perspektivy neomarksistskogo sinteza* [Modern Political Economy: Prospects for a Neo-Marxist Synthesis]. St. Petersburg, Aleteia Publ., 2020, 436 p. (in Russian).
5. Samuelson P. A. Parable and Realism in Capital Theory: The Surrogate Production Function. *Review of Economic Studies*, 1962, vol. 29, iss. 3, pp. 193–206.
6. Roncaglia A. *Bogastvo idei: istoriya ekonomicheskoi mysli* [The Wealth of Ideas: A History of Economic Thought]. Moscow, Publishing House HSE, 2018. 656 p. (in Russian).
7. Rubinstein A. Dilemmas of an Economic Theorist. *Voprosy Ekonomiki*, 2008, no. 11, pp. 62–80 (in Russian). <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2008-11-62-80>
8. Akerlof G. A., Shiller R. J. *Animal Spirits: How Human Psychology Drives the Economy, and Why It Matters for Global Capitalism*. Princeton University Press, 2009. 230 p.
9. Akerlof G. A., Shiller R. J. *Spiritus Animalis, ili Kak chelovecheskaia psikhologiya upravliaet ekonomikoi i pochemu eto vazhno dlia mirovogo kapitalizma* [Animal Spirits: How Human Psychology Drives the Economy, and Why It Matters for Global Capitalism]. Moscow, Yunaited Press, 2010. 273 p. (in Russian).
10. Keynes J. M. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works]. Moscow, Ekonomika Publ., 1993. 543 p. (in Russian).
11. Guriev S. *Mify ekonomiki: zabluzhdeniya i stereotipy, kotorye rasprostraniayut SMI i politiki* [Myths of the Economy: Misconceptions and Stereotypes that are Spread by the Media and politicians]. Moscow, Yunaited Press, 2011. 294 p. (in Russian).
12. Cheremisinov G. A. A modern Scandinavian “Saga about political economy”: “Against the Stream. Critical Essays on Economics” by Gunnar Myrdal. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2021, vol. 21, iss. 3, pp. 243–254 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-3-243-254>
13. Kurz H. D. Whither the History of Economic Thought: Going Nowhere Rather Slowly? *St. Petersburg University Journal of Economic Studies*, 2008, no. 3, pp. 3–25 (in Russian).
14. Friedman M. The Methodology of Positive Economics. *THESIS*, 1994, iss. 4, pp. 20–52 (in Russian).
15. Samuelson P., Barneet W. (eds.) *O chem dumaiut ekonomisty: besedy s nobelevskimi laureatami* [Inside

- the Economist's Mind. Conversations with Eminent Economists]. Moscow, Al'pina Publisher, 2017. 490 p. (in Russian).
16. *The World Bank*. Site. Available at: <https://data.worldbank.org/> (accessed 15 August 2022).
17. Fogel R. W. *Railroads and American Economic Growth: Essays in Econometric History*. Baltimore, Johns Hopkins Press, 1964. xv + 296 p.
18. *The Cambridge Economic History of Modern Europe. Vol. 2: 1870 to the Present*. New York, Cambridge University Press, 2010. xviii + 468 p. (Russ. ed.: Moscow, Institut Gaydara Publ., 2013. 624 p.).
19. McCloskey D. *The Rhetoric of Economics*. Moscow, St. Petersburg, Institut Gaydara Publ.; Mezhdunarodnye otnosheniya, Fakul'tet svobodnykh nauki i kusstv SPbGU Publ., 2015. 328 p. (in Russian).
20. *Nobel Prize*. Site. Available at: <https://www.nobelprize.org/prizes/economic-sciences/1993/summary/> (accessed 10 June 2022).
21. Lenin V. I. *Imperializm kak vysshaia stadiya kapitalizma. Gosudarstvo i revoliutsiya* [Imperialism, the Highest Stage of Capitalism. The State and Revolution]. Moscow, AST Publ., 2021. 512 p. (in Russian).
22. Raskov D. Rhetoric of New Institutional Economics. *Voprosy Ekonomiki*, 2010, no. 5, pp. 81–95 (in Russian).
23. Raskov D. Economic theory as rhetoric. *Problemy sovremennoi ekonomiki* [Problems of Modern Economics], 2006, no. 1–2 (17–18), pp. 66–75 (in Russian).
24. Novikov V. V. The Price of Truth: What Stories Economists Tell and Why They Do It. *Teorii i praktiki* (Theory and Practice). Available at: <https://theoryandpractice.ru/posts/11958-istorii-economistov> (accessed 20 June 2022) (in Russian).
25. Klamer A. *Strannaya nauka ekonomika: priglashiye k razgovoru* [Speaking of Economics: How to Get in the Conversation]. Moscow, St. Petersburg, Institut Gaydara Publ.; Mezhdunarodnye otnosheniya, Fakul'tet svobodnykh nauki i kusstv SPbGU Publ., 2015. 311 p. (in Russian).
26. Leontief W. *Ekonomicheskie esse. Teorii, issledovaniia, fakty i politika* [Essays in Economics: Theories, Theorizing, Facts, and Policies]. Moscow, Politizdat, 1990. 415 p. (in Russian).
27. Baudrillard J., Cioran E. *Matritsa Apokalipsisa. Posledniy zakat Evropy* [Apocalypse Matrix. Europe's Last Sunset]. Moscow, Rodina Publ., 2019. 272 p. (in Russian).
28. Orekhovsky P., Razumov V. Carnival Time: Russian Higher Education and Science in the Postmodern Era. *Idei i idealy* [Ideas and Ideals], 2020, vol. 12, iss. 3, pt. 1, pp. 77–94 (in Russian). <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2020-12.3.1-77-94>

Поступила в редакцию 01.09.2022; одобрена после рецензирования 17.10.2022; принята к публикации 18.10.2022
The article was submitted 01.09.2022; approved after reviewing 17.10.2022; accepted for publication 18.10.2022